

Лин Лян долго обнимал Цинь Ланя. Он долго касался лица Цинь Ланя, долго щипал Цинь Ланя за ухо, даже подобрал окровавленный нож, лежащий на земле, и снова порезался. Его кровь капала на покрытую пылью землю, мелкая пыль наматывалась на бусинки крови.

Цинь Лань выглядел одновременно злым и печальным, ему хотелось плакать. Он знал, что Лин Лян просто убеждался, что все это было на самом деле.

От покалывания, вызванного острым лезвием, разрезающим его плоть, у Лин Ляна на некоторое время закружилась голова, но ему хотелось смеяться - боль была так прекрасна.

Это не сон, это реальность. Цинь Лань действительно все еще помнит его, и он все еще его Цинь Лань.

Цинь Лань задохнулся, глядя на бледное от потери крови лицо Лин Ляна. Ему должно быть больно, его лоб был покрыт мелкими бисеринками пота, но его выражение лица было таким радостным, что эта сцена стала очень странной.

"Боль..." сказал Цинь Лань, держа руку Лин Ляна, и снова слизывая его кровь, позволяя ране затянуться, оставляя лишь неглубокий след на Лин Ляне. Изначально Цинь Лань мог удалить и эту отметину, но он оставил ее для Лин Ляна, чтобы напомнить себе, что все это было правдой, так что ему не нужно подтверждать это таким образом снова. Он будет чувствовать себя расстроенным.

Лин Лян снова обнял Цинь Ланя: "Мм, это больно, но я очень счастлив".

Цинь Лань позволил Лин Ляну обнять себя. В конце концов, он зомби, которого только что "разбудили", поэтому он не может реагировать слишком сильно, иначе это снова будет ООС.

После того, как Лин Лян полностью пришел в себя, Лин Лян снова потянул Цинь Ланя в ванную. Он наполнил ванну водой, подогрел воду, как и прошлой ночью, помог Цинь Ланю раздеться, выбросил окровавленную одежду в мусорное ведро и вместе с Цинь Ланем погрузился в теплую ванну.

Цинь Лань был очень послушным. Лин Лян попросил его поднять руку, и он поднял руку, поднял ногу, и он поднял ногу. Даже если его поза оставалась жесткой, и ему приходилось повторять дважды, прежде чем Цинь Лань мог отреагировать, Лин Лян уже был доволен.

Хотя все это казалось невероятным, он даже думал оставить Цинь Ланя в определенном месте, чтобы вырастить его, но только сейчас, когда он собирался отдать Цинь Ланю свою плоть и кровь, Цинь Лань вспомнил о нем.

Он подумал, что Цинь Лань, вероятно, был стимулирован им и разозлился. В конце концов, Цинь Лань перед уходом сказал, что не хочет его есть, не хочет, чтобы он умер, он любит его,

поэтому ему не хотелось.

"Малыш, закрой глазки, я помою тебе волосы. Ты был слишком шумным прошлой ночью, поэтому я не помыл их для тебя". Лин Лян подставил свои колени и мягко сказал: "Давай, положи свою голову на это. "

Видя, что Цинь Лань не реагирует, Лин Лян не оставил другого выбора, кроме как опереть Цинь Ланя о стенку ванны, а затем мягко надавил на жесткую талию Цинь Ланя. Хотя его тело было жестким, его характер был противоположным, его зомби-босс выглядел очень послушным.

Как раз когда Цинь Лань опирался на колени Лин Ляна, он услышал, как его муж сказал нежным, но злым тоном: "Ты такой хороший, как ребенок. Малыш, папа намочит твои волосы и помоем их. Не бойся, закрой глазки".

Горькие и переполнявшие его эмоции все еще отдавались в его груди. Цинь Лань терпел и терпел, а потом сдержал порыв вскочить и разбить голову собаке своего мужа. Что еще за ребенок?! Папа, ты большая задница!

Теперь, когда Лин Лян окончательно пришел в себя, Цинь Лань не мог не почувствовать ужас, вспоминая сцену, когда Лин Лян резал мясо, чтобы накормить его. К счастью, система вовремя напомнила ему об этом, иначе Цинь Лань действительно был бы изгнан из этого мира. Лин Лян определенно охранял Цинь Ланя и использовал мясо других людей или свое собственное мясо, чтобы держать его на этой вилле и постоянно кормить. Его плоть на теле будет отрезаться дюйм за дюймом, пока он полностью не лишится жизни, но Цинь Лань все равно не сможет его вспомнить.

Даже если бы Лин Лян наконец появился на свет, и печаль была бы устранена, Цинь Лань все равно не смог бы простить себя.

Подумав об этом, Цинь Лань искренне поблагодарил систему, после чего система сообщила, что у Цинь Ланя возникла проблема, и быстро скрылась. Цинь Лань подозревал, что Двадцать Пятый может быть застенчив.

Однако система действительно считала, что с Цинь Ланем что-то не так. В конце концов, текущая сцена, которую видит система, - это мозаика из белых цветов, а место действия - ванная комната. С его природой хозяина, он должен быть в гармонии с целевым персонажем сейчас. В это время он не сосредоточен на выполнении па-па-па со своим мужем, а пришел сказать ему спасибо. Что-то с ним не так, верно?

Цинь Лань, который наслаждался тем, что его обслуживают другие, не способные позаботиться о себе, даже не подозревает, что система ударила его по лицу.

В городском районе было отключено электричество, и не было фена, поэтому Лин Лян

отрегулировал температуру на ладонях, а пальцы гладили мягкие черные волосы Цинь Ланя.

На Цинь Лане была зимняя ночная рубашка, свободная и пушистая, обнажающая кожу на груди Цинь Ланя. Лин Лян, который все еще предавался сушке волос Цинь Ланя причудливым способом, слегка опустил голову и увидел бледную шею Цинь Ланя, нежные ключицы и грудь, прикрытую ночной рубашкой.

"Детка", - низким голосом позвал Цинь Ланя Лин Лян. Его глаза приклеились к Цинь Ланю, потому что он был скован и не знал, куда его положить, поэтому он поставил его прямо на стройные ноги, выходящие из нижней части ночной рубашки на кровати, "Я скучаю по тебе.....".

Цинь Лань фыркнул в своем сердце. Его лицо было пустым, а глаза чистыми и невинными, когда он смотрел на глаза Лин Ляна, которые постепенно окрашивались в какой-то нехороший цвет.

О чем ты думаешь, зомбированный ребенок, не понимаю.

Рука Лин Ляна, гладившая волосы Цинь Ланя, постепенно коснулась уха Цинь Ланя, ущипнула его за круглую мочку уха и нежно размяла. Раньше, когда он знал, что Цинь Лань все еще помнит, его переполняла только радость, но теперь он вспомнил идеальное тело Цинь Ланя в ванной. Он был белее и хрупче, чем раньше, особенно эти ясные глаза, чистые и без примесей, были потрясающе красивы.

Погрузившись в воспоминания, он вспомнил, что прошлой ночью запер Цинь Ланя в ванной комнате, широко раскинув руки, и зажал рот Цинь Ланя ремнем. Цинь Лань стоял в ванной в растерянности, эта сцена...

Лин Лян придвинулся ближе к Цинь Ланю, его глаза почти полыхали огнем, он хрипло сказал: "Малыш? Я хочу поцеловать тебя, я хочу бросить тебя вниз, я хочу...".

Цинь Лань продолжал невинно смотреть на Лин Ляна, и взволнованный взгляд Лин Ляна отражался в этих несравненно ясных глазах.

Лин Лян, на лице которого было написано: "Наконец-то мы снова встретились, стоит ли делать что-то плохое, чтобы отпраздновать?": "...". Он не мог продолжать, он чувствовал себя немного извращенцем, немного бесстыдным, и даже немного виноватым.

Лин Лян вздохнул, забыв об этом, раз Цинь Лань все еще помнит его, они поговорят об этом, когда Цинь Лань полностью вспомнит его.

Лин Лян встал с кровати и собирался пойти в ванную, чтобы решить эту проблему самостоятельно. Однако Цинь Лань тоже неловко встал с кровати, прошел босиком по полу и

последовал за ним в ванную.

Как только он достал пистолет, он обернулся и увидел Цинь Ланя. Лин Лян: "..."

"Малыш, почему бы тебе не выйти первым?" У Лин Ляна не было выбора, кроме как поспешно засунуть оружие обратно. Всего за несколько минут его образ холодного мужчины-бога за эти годы полностью разрушился. Он смущенно посмотрел на Цинь Ланя, который все еще был чист и невинен.

Цинь Лань не отступил, а пошел вперед. У него есть человеческое сознание, и он помнит только Лин Ляна. Его зомби-ребенок сейчас очень привязчив.

Цинь Лань приблизился к Лин Ляну, что-то бормоча бледными губами.

Лин Лян отбросил свои мысли и перевел взгляд на губы Цинь Ланя. Он хотел услышать больше слов от Цинь Ланя, независимо от того, что это было.

Цинь Лань сказал: "...холодно".

"Холодно?" Лин Лян обхватил Цинь Ланя и посмотрел вниз. Цинь Лань ступал по плитке босыми ногами. Он обвил руки Цинь Ланя вокруг своей шеи, обнял Цинь Ланя горизонтально и пошел обратно к кровати.

Просто, когда он шел, бедро Цинь Ланя ткнулось в низ живота Лин Ляна. Парень, который слышал, что Цинь Лань чувствует холод, постепенно успокоился, затем на секунду выпрямился и безжалостно ткнул Цинь Ланя в поясницу.

Цинь Лань напрягся, но продолжал смотреть, и очень невинно смотрел на покрасневшее лицо своего мужа. Он был смущен, но все равно выглядел так хорошо, а его безумный вид до этого был действительно ужасающим, подумал про себя Цинь Лань.

Цинь Лань не мог не притереться лицом к горячей груди Лин Ляна, и тут он почувствовал, что парень на его спине, кажется, стал более энергичным.

Лин Лян глубокомысленно посмотрел на него снизу вверх, как будто он уже мысленно принял позу для Цинь Ланя, и Цинь Лань почти затвердел от его взгляда.

Однако в итоге Лин Лян все же лишь обнял свою жену, которая и без того была невинна, как ребенок, накрыл его одеялом и приготовился заснуть.

Цинь Лань и Лин Лян прижались лбами друг к другу, обнялись и легли на кровать.

С мягкой улыбкой в глазах Лин Лян снова коснулся лица Цинь Ланя своей большой рукой, потом немного потрогал его уши, немного почесал нос, потом улыбка в его глазах становилась все тяжелее и тяжелее: "Это как сон..."

Цинь Лань также был заражен эмоциями Лин Ляна, его ясные глаза постепенно наполнились радостью, как бы отвечая Лин Ляну: "Это не сон, я действительно вернулся".

Лин Лян удовлетворенно вздохнул и поцеловал Цинь Ланя в лоб: "Цинь Лань, не оставляй меня больше..."

Цинь Лань слегка приподнял голову, его губы уперлись в подбородок Лин Ляна, он высунул язык и лизнул Лин Ляна: "Хорошо, я обещаю тебе, я больше не уйду".

Лин Лян опустил голову и посмотрел на Цинь Ланя. Движение Цинь Ланя не остановилось, но он продолжал облизывать губы Лин Ляна. Лин Лян был ошеломлен на мгновение, затем прижал голову Цинь Ланя и глубоко поцеловал его. Протяжный и ностальгический, сладкий и кислый.

После поцелуя дыхание Лин Ляна изменилось, и он посмотрел на Цинь Ланя горящим взглядом: "Малыш, что мне делать, если я хочу сделать тебе что-то плохое?"

Цинь Лань тупо уставился на него.

Тогда Лин Лян прикрыл глаза Цинь Ланя одной рукой, а другой рукой он потянул мягкую и холодную руку Цинь Ланя под одеяло, пытаясь согреть руку Цинь Ланя горячим предметом. Прикрыть один глаз и украсть колокольчик.

За окном спальни солнце пробивается сквозь облака и начинает разгонять холод. Белый туман постепенно рассеивается, открывая чистое голубое небо. В отчаянном и холодном мире всегда есть что-то, что приносит надежду и тепло, даже если это что-то отдаленное или заброшенное.

Цинь Лань охранял Лин Ляна и крепко спал. Цинь Лань все еще крепко обнимал Лин Ляна, но в отличие от прошлой ночи, Лин Лян не проснулся, а крепко спал с легкой улыбкой на губах.

Цинь Лань погладил губы Лин Ляна и прошептал: "Прости меня, я не буду делать таких глупостей в будущем".

Как раз когда Цинь Лань собирался тайно поцеловать своего мужа, он услышал движение возле виллы. 200% это его братья-зомби снова пришли к нему.

Цинь Лань посмотрел на спящее лицо Лин Ляна. Лин Лян был обескровлен и измотан. Он действительно нуждался в хорошем отдыхе, и его не должны были беспокоить эти идиоты.

Цинь Лань осторожно поднялся с рук Лин Ляна, затем открыл дверь и вышел.

"Хоу!" Босс!

Более десятка высокоуровневых зомби радостно окликнули Цинь Ланя и бросились к Цинь Ланю. Картина была очень похожа на то, как зомби, увидев живого человека, набросились на Цинь Ланя, разрывая его на куски, разгрызая его кости и поедая его мозг. Если поблизости есть люди, то они точно будут потеть над Цинь Ланем или смеяться над ним как над дураком, а он даже не убежал, когда они бросились к нему.

Однако поблизости был только один живой человек - Лин Лян. Лин Лян, чьи способности улучшились, был быстро разбужен голосом зомби. Первое, что он увидел, это то, что Цинь Лань в его руках исчез, а затем через щели в занавесках он увидел группу зомби, бегущих к вилле. Глядя на их путь, он понял, что у двери виллы стоит человек.

Это должен быть Цинь Лань!

Выражение лица Лин Ляна изменилось, и он тут же выбежал из спальни. Его Цинь Лань не был зомби. Эти зомби разорвали бы его на куски. Он хотел поскорее спасти его.

Однако, когда он открыл дверь с пистолетом в руке, то увидел...

Первые несколько зомби держали в руках окровавленные предметы. Они подбежали к Цинь Ланю и замерли. Они только передали мозаичную вещь в своих руках Цинь Ланю, который явно был лакеем, предлагающим сокровища!

"А-а-а... а-а-а... хоу!" Босс, сегодня утром один идиот украл нашу еду. К счастью, у вас лучшие мозги!

"А-а-а..." Сегодняшняя еда выглядит белой и нежной, она должна быть вкусной. Босс, попробуйте.

"Хоу..." Босс, ешь быстрее!

Цинь Лань: "А-а-а... а-а-а..." Идиот? Это ты идиот! Это твоя невестка! Он здесь, чтобы найти для меня еду!

Зомби: "Хоу хоу?" Невестка? Что такое невестка? Можно ли ее съесть?

Цинь Лань сопротивлялся желанию выстрелить им в голову: "Хоу хоу!" Его нельзя есть! Сколько раз я уже говорил, я не ем мозги! Я не буду есть! Убирайтесь к черту!

Зомби: "А-а-а..." QАQ, босс такой придирчивый едок!

В висках у Цинь Ланя все время прыгало, ему очень хотелось кого-нибудь ударить. Хотите по морде? Вы, группа зомби, что еще вы продаете? Просто ужас!

В это время один зомби поднял руку: "А-а-а... а-а-а..." Босс, там есть еда, и он еще жив. Пойдемте возьмем его. Вы можете есть все, что хотите, хорошо?

Живой? Цинь Лань обернулся и встретился с удивленными глазами Лин Ляна.

Цинь Лань снова повернулся и скомандовал группе зомби: "А-а-а... а-а-а...". Видишь человека в ночной рубашке с пистолетом у двери? Это ваша невестка, никому не позволено его есть. Он мой! Если увидите его позже, уходите. Вы поняли?

"Ах..." Но босс, в наших глазах живой человек - это комок плоти и мозг, мы не можем их различить.

"Хоу-хоу!" Я понимаю, что моя невестка - это запас еды для босса, поэтому мы не можем его съесть! Я даю себе сто процентов за это объяснение, я остроумный зомби!

Цинь Лань с безразличием смотрел на этого стопроцентного зомби. Я даже не хочу давать тебе ни цента, я просто хочу пнуть тебя. Спасибо!

Цинь Лань наконец попросил этих младших братьев найти еду для Лин Ляна, и подчеркнул, что это должна быть еда, которую может есть живой человек, и ему даже пришлось трижды повторить, что это не мозг! Группа уродливых зомби, которые насильно продавали свою миловидность, получали приказы и задания, а затем, наконец, ушли. Цинь Лань решил почаще смотреть в глаза мужа, чтобы промыть глаза.

<http://bllate.org/book/16078/1438113>